

Вера Иванова
Мисс Непоседа
Серия «Сашуля Алешина. Дневник
гламурной сыщицы», книга 4

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6352021
Иванова В. Мисс Непоседа : повесть : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66227-2

Аннотация

Привет! Меня зовут Саша Алешина, мне 13 лет. У меня есть суперподруга Танюсик и лучшие друзья Смыш и Брыкалов. Как и любая девчонка, я просто обожаю модно одеваться и готова посвятить этому занятию всю свою жизнь. Порой ноги сами несут меня в магазины стильной одежды, а там... Стоп! Только не подумайте, что, кроме моды и шопинга, меня ничего не интересует. Интересует, и еще как! Я просто не могу усидеть на месте и вечно влезая во всякие неприятности. Так что бегом на шпильках от проблем – это про меня!

Думаете, за четырнадцать часов перелета из Сингапура в Москву можно соскучиться? А вот и нет! Такая неугомонная девчонка, как я, найдет чем заняться: например, загримируется и притворится другой пассажиркой, расследует запутанное дело об украденных духах, познакомится с симпатичным мальчиком. Ну и, конечно, вляпается в неприятности. Что ж, на высоте десять тысяч метров еще и не такое случается! Особенно с настоящими непоседами!

Содержание

Я начинаю новую коллекцию	4
М. или Л.?	7
Подарки для любимых	11
Темные очки с серебряными звездочками	13
Прибор юного орнитолога	14
Сашуля исчезает	16
Новое знакомство	18
Роковая оплошность Сашули	20
Семь бед – один ответ!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вера Иванова

Мисс Непоседа

Я начинаю новую коллекцию

«Вы когда-нибудь замечали, что стоит только успокоиться и сказать себе: «Осталось всего четырнадцать часов полета, и я дома!» – как все в мире начинает лететь вверх тормашками? Наверняка и с вами бывало такое, а уж со мной – на каждом шагу. Может быть, потому, что у меня, как говорят знакомые, шило в... одном месте и я всегда попадаю в самые невероятные переделки.

О своих приключениях я пишу в дневнике – и уже исписала целых три. В первом (розовом с белыми сердечками) рассказано об изумрудном глазе Золотого Леопарда и известном певце, которого мы вместе с друзьями нашли и спасли; во втором (голубеньком с золотыми ангелочками) – о разоблачении банды сумочников и успешном розыске автора гениального суперхита для Евровидения, а также о Лехе, любви всей моей жизни; в третьем (зеленом с серебряными рыбками) – о круизе вокруг Сингапура и обо всем, что обычно бывает в таких путешествиях, – пиратах, землетрясениях, извержениях вулкана, легендах и сокровищах забытого племени... Ну и, конечно, о моем актерском дебюте: я сыграла роль девочки-островитянки Пого-пого в сериале знаменитого режиссера Вима Хендерса. Не верите? Зря! И ничего я не выдумываю! Все так и было, честное слово. Кого угодно спросите из нашей компании, вам все подтвердят. Да-да, нас целых четверо, и зовемся мы «Братство Кольца», а еще – «Союз мушкетеров» и «Пираты Карибского моря». Выбирайте, что больше нравится!

Итак, как я уже сказала, наше Братство состоит из четырех человек. Как вы уже, наверное, догадались, это Сашуля Алешина, то есть я. Моя лучшая подруга Танюсик Тычинко (фамилия и прозвище одновременно), второгодник-переросток Сеня Брыкалов по прозвищу Брыкало и мой бывший сосед по парте вундеркинд-полурослик Миша Смыш – и здесь фамилия совпадает с прозвищем.

Внимательная читательница (или читатель) отметит, что парней и девчонок в Братстве поровну и, значит, тут наверняка имеют место разные там шуры-муры. Что ж, могу ответить – да, что есть, то есть! Но если про пару Сеня+Танюсик можно смело сказать, что это прочный союз, проверенный временем (они вместе уже целый год!), то наши с Мишей отношения невероятно сложны и запутанны. Нас сближает то, что до сих пор мы с ним почти одного роста, стало быть, смотрим на мир с одной высоты. И чтобы посмотреть друг другу в глаза, нам не надо наклоняться или задирать голову. К тому же год назад мы сидели за одной партой. Но кое-что нас разъединяет – вернее, кое-кто. Это человек по имени Леха, с которым у меня роман с прошлого года.

Упоительный любовный забег, правда, был ненадолго прерван во время моей прошлогодней поездки в Сингапур. Именно тогда, ровно год назад, я терзалась сомнениями – любит меня Леха или нет. А потом я вернулась в Москву и выяснила – любит! Да еще как! Видели бы вы букет, с которым он встречал меня в аэропорту Домодедово! Это был огромный куст белых роз: сосчитать их было невозможно! А ведь белые розы – мои самые любимые цветы! А его глаза! Они светились ярче звезд! А волшебные слова, которые он произнес при встрече: «Сколько можно болтаться неизвестно где? Я безумно соскучился!» Тогда, год назад, мы словно заново познакомились – и снова без памяти влюбились друг в друга.

Весь прошедший год промелькнул под знаком упоительной Любовной Идиллии. Мы ни разу даже не поссорились, нам было так хорошо вдвоем, что и самим не верилось. В классе нас окрестили «неразлучниками» и уже устали шутить в наш адрес. Золотой, со стра-

зами, дневничок, который я сейчас заканчиваю (уже четвертый по счету), называется «Личная жизнь Сашули Алешинной». Он полон нежных воспоминаний, ласковых слов и милых сентиментальных сувенирчиков вроде Лехиных отпечатков пальцев, которые я переделала в сердечки, или пуговицы от его джемпера, которую я пришила к странице и сделала сердцевинкой цветочка, или милой лохматой мордашки, которую он сам нарисовал и подписал: «Это я! Вечно твой!» Надо ли говорить, что вокруг мордашки сразу же запорхали отпечатки моих поцелуйчиков, сделанные прозрачным телесным блеском для губ «Avon»! Или это был «Орифлейм»? Нет, кажется, это был блеск «Mary Kay». А может быть, мамин «Л'Ореаль»? И как же это я забыла? Хотя чему же тут удивляться – у меня в чемодане в косметичке их уже семь штук!

Кстати, прошедший год вообще выдался спокойным и безмятежным – никаких происшествий, никаких приключений. словно у всех преступников заговорила совесть и они попрятались, чтобы дать Братству спокойно заняться личной жизнью и окончанием 8-го класса. И мы закончили, и даже без троек! А Миха вообще с одними пятерками.

А после первой четверти 9-го класса прошлогодняя история неожиданно получила продолжение. Режиссер Вим Хендерс и съемочная группа сериала решили отпраздновать годовщину съемок и пригласили всю нашу компанию в Сингапур. Вот так и вышло, что наше Братство оказалось в том же месте в то же самое время – только год спустя. Как и в прошлом году, мы провели каникулы в круизе, а во время обратного перелета, в одном из ВИП-залов аэропорта Дубаи, должна была состояться пресс-конференция съемочной группы – Вим Хендерс решил снять продолжение сериала. И хотя роль Пого-пого должна была исполнять другая актриса (в новом фильме моя героиня уже стала взрослой), на пресс-конференцию пригласили и меня.

И все было бы хорошо, если бы на ясном небосводе моего благополучия не болталась одна темная тучка – я все еще никак не росла. Уже и восьмиклассницы обошли меня, и даже некоторые из седьмых, а я все еще плелась в хвосте на физкультуре. Мама даже водила меня к врачу, но в поликлинике сказали, что со мной все в порядке, просто у меня такие небыстрые темпы развития.

– Вот если в двадцать четыре она все еще будет такого роста, тогда будем думать, – сказала наша доктор, медленно и протяжно выговаривая слова.

Хорошо ей говорить! Она сама ростом и размером с Брыкалу и, наверное, всю жизнь мечтала быть миниатюрной.

А мне уже надоело, что меня не пускают на фильмы не только до шестнадцати, но и до тринадцати! Хотя мне скоро стукнет аж целых пятнадцать!

Уф, тяжело сразу столько писать! Ладно, будем считать это тренировкой к школе, которая, кстати, начнется уже через сутки. Именно столько осталось до конца осенних каникул – и нашей юбилейной поездки в Сингапур. Вот долетим от Москвы, и уж там я от всей души оторвусь в новеньком, купленном в сингапурском аэропорту Чанги беленьком дневничке с радужными звездочками. Потому что золотой дневничок я собираюсь в этом полете закончить.

Вот только когда еще долетим... «Из-за неблагоприятных метеоусловий наш рейс уже два раза переносили, и после регистрации мы уже как будто поселились тут, в аэропорту. А мне было очень важно попасть в Москву именно сегодня! Вы спросите – почему? Да потому, что я ужасно соскучилась по Лехе и загадала, что если он встретит меня в аэропорту и подарит что-нибудь особенное, то мы не расстанемся никогда. И будем вместе навек! А теперь?»

Но не надо о плохом! Лучше вспомнить о чем-нибудь приятном, например о дневничках. Их у меня уже целая коллекция! Не пора ли начать собирать что-нибудь еще? Ну, например, парики. А что? Отличная идея, и очень полезная, особенно для человека, которому часто

приходится менять внешность, – как мне, например. К тому же первый экспонат у меня уже есть – парик Пого-пого, который мне подарил на память режиссер Вим Хендерс».

М. или Л.?

Чтобы дать руке отдохнуть, я оторвалась от записей и обсудила с Танюсиком идею новой коллекции. Подруга горячо одобрила мои планы, пообещав раздобыть из сундука на даче парики своей прабабушки, которая была актрисой.

А я вернулась к своему золотому дневничку, потому что Танюсик попросила меня почитать вслух прошлогодние записи.

И я начала читать:

– «В аэропорту Пуля заснула. (Для тех, кто не в теме, объясню: Пуля – это наша руководительница, Полина Прокофьевна, единственный взрослый персонаж, который хоть как-то ухитрился с нами справиться во время поездки.) Наверное, это занятие сильно утомило ее – взрослые вообще плохо переносят такие вещи. Вот она и уснула, едва добравшись до кресла у нашего выхода на посадку. Успела только пробормотать: «Чтобы в восемь пятнадцать были тут как штык!» – и бай-бай. Пуля вообще любит военную терминологию – это и в ее прозвище отражено.

Конечно же, мы не стали беспокоить любимую учительницу и решили дать ей спокойно поспать. Поэтому, стоило Пуле закрыть глаза, Братство мгновенно обложило ее своими сумками и чемоданами и переместилось в противоположную часть аэропорта».

Переводя дыхание, я улыбнулась и подумала: какими же мы были детьми! Шумными, непоседливыми, наивными... И как только взрослые нас терпели?

– Ох и повеселились же мы тогда! – Танюсик мечтательно закатила глаза. – Все-таки я рада, что у меня было такое веселое и запоминающееся детство. И еще я рада, что мы теперь взрослые и никто нас больше не опекает. Пуля – это, конечно, хорошо, но без повода – куда лучше!

И я не могла с ней не согласиться. В этом году Пуля опекала нас только в Сингапуре, а все перелеты мы совершали самостоятельно.

И это было восхитительно!

Я солидно кашлянула, перевернула страницу и продолжила чтение:

– «М. или Л.? Л. или М.? Как, скажите, выбрать из двух парней, один из которых лучший друг, а другой – любимый, который ненадолго стал предателем? Леха, конечно, опомнился и снова заявил о своей любви, но в душе все равно остался неприятный осадок. К тому же любимый – далеко, а друг – вот он, рядом, надежный и преданный, и несколько раз в прошлом году реально спас меня и остальных от смерти. Но при этом он маленький, некрасивый и совсем еще ребенок, а далекий любимый – вполне себе высокий взрослый красавец. В общем, дилемма неразрешима».

– Да уж, попала ты тогда! Помню, помню ваши разборки на вулкане, – сочувственно вздохнула сидящая рядом Танюсик. – А что такое дилемма?

– Когда надо выбрать из двух равных.

– Рассказала бы мне тогда обо всем честно и прямо, и не было бы у тебя никакой дилеммы! Разве можно сравнивать Леху и Смыша? Смыш – это смыш. Мальчик с маленькой буквы. А Леха – это Леха!

– Вот и я о том же, – вздохнула я. – Вот только если бы не та эсэмэска... Ну, помнишь, когда Леха написал «Дружба» вместо «Любовь». Тогда дилеммы и вправду не было бы. Любила бы я только его и ни в чем бы не сомневалась.

– И все равно, Смыш... он и в Африке Смыш. При всех достоинствах это всего лишь маленький хоббит. Мне по пояс, – с пренебрежением произнесла Танюсик. – Хотя ты, конечно, другое дело. Тебе он как раз по размеру. Метр с кепкой. Ну, или метр тридцать. И вы, кстати, всегда неплохо смотрелись!

Я аж задохнулась от возмущения:

– Как ты можешь мерить Любовь в сантиметрах? Это кощунственно!

– А по-моему, очень даже правильно и практично! Любовь любовью, а если с парнем стыдно на людях показаться, какой в нем толк?

Красным наманикюренным ногтем моя сверхпрактичная подруга стряхнула с рукава пылинку и изящно скрестила длинные загорелые ноги, обутые в ярко-алые лакированные босоножки на высоченных каблуках. Как будто перед фотокамерами позировала! Хотя так оно, в общем-то, и было: многие проходящие мужчины и парни глазели на нее и целились фотиками и мобильниками.

Что тут скажешь! Танюсик в своем репертуаре. Для нее главное – показуха, а не внутренний мир.

– Но вообще-то ты зря насчет Смышья паришься. – Собрав букет взглядов, Танюсик снова вернулась к разговору. – Не думаю, чтобы он тогда на тебя запал. Уж если он в кого и был тайно влюблен, то, скажу тебе по секрету, это в меня.

– В тебя?! – оторопела я.

– Ну да! И я тебе сейчас докажу. Вот скажи, например, он тебе разве когда-нибудь признавался?

– Нет, но...

– А свидание назначал? Ну, настоящее, чтобы он сам пригласил, выбрал время и место.

– Нет, но...

– А может, вы целовались?

– Нет, но...

– А он тебя фотографировал? Именно тебя, а не группы и пейзажи?

– Нет, но... – честно говоря, я уже устала от своих однообразных ответов.

– А цветы дарил? Тебе одной, а не нам обеим?

– Нет, но... – ответила я в последний раз и призадумалась.

Так. Стоп. Надо сказать, Танюсику и вправду удалось поколебать мою уверенность. Некоторое время я сидела, тупо разглядывая пальму в кадке и думая о том, цветет ли она когда-нибудь. Потому что пальма без цветов выглядела как-то скучно и уныло... Как и я – до тех пор, пока не вспомнила кое о чем.

– Постой-ка! Он же тогда мне вот что подарил! – Я вытащила из-под футболки цепочку, на которой болталась подаренная Смышем на вулкане жемчужина.

Однако мое торжество длилось недолго.

– Ну и что? – фыркнула Танюсик и вытащила косметичку. А потом рядом с моей крепкой ладонью возникла ее розовая, и на ней – надо же! – перламутрово светилась точно такая же белая капля. – Тоже от Миши, между прочим! – с торжеством объявила она.

Мне вдруг стало как-то не по себе. Как будто у меня отняли любимую игрушку, а взамен ничего не подарили. Я в отчаянии сжала кулаки и выдвинула последний аргумент:

– А танец? Наш с ним танец на вулкане? Разве это не ТО САМОЕ?

И я почти наизусть прочитала то, что записала в сингапурском дневничке:

«Я и не заметила, как мы со Смышем успели сблизиться так, что наши дыхания соприкоснулись. Несколько секунд мы пожирали друг друга разъяренными взглядами, а потом вдруг он положил руки мне на талию и предложил:

– Потанцуем?

– Угу, – сказала я, обхватив его за плечи.

Земля ходила под ногами, в небе грохотала канонада, глаза слезились от едкого дыма, а наши головы качались рядом, как два бутона одного цветка.

– Он высокий? – тихо прошептал бутон Миша.

– Кто? – выдохнул бутон Сашуля.

– Леха.

– Ага.

Молчание. Гремит гром небесный, из вулкана вылетают огненные слоны...

– Красивый?

– Ага.

Снова молчание под вой падающих раскаленных бомб.

– Умный?

– Ага.

Зловещее шипение лавы – оно уже совсем близко, надо спасаться...

– Как ты думаешь, я когда-нибудь вырасту? – Сполохи пламени отражаются у Смыша в очках, и он кажется Гарри Поттером, пробравшимся в Мордор вместо Фродо. Или вместе с Фродо.

– Конечно. А я?

– Обязательно!

И назло стихии, страху, тоске, неизвестности и прочим несчастьям мы вдруг начинаем весело хохотать, потому что в мире сейчас нет ничего прекраснее нашего танца. И я вдруг понимаю, как дорог он мне, Миша Смыш, независимо от того, получится ли у нас с ним что-нибудь или нет. Просто потому, что он – часть моей жизни, осколок детства, и потому, что он единственный в мире, кто раз и навсегда придумал и подарил мне сумасшедший танец на вулкане».

– Ну? И что ты на это скажешь? – с торжеством спросила я Танюсика.

– Хорошо написано, – одобрила она. – Но – нет. Это все не любовь. Мы были в смертельной опасности и могли умереть, и Миша поступил как хороший друг. Он всего лишь отвлекал и утешал тебя. Кстати, когда мы еще тогда, без тебя, лезли по горам за сокровищами, он мне тоже помогал. Руку подавал, сумку тащил...

– Смыш? Тащил твою сумку? А Сеня где был при этом? – не поняла я.

– Далеко впереди. Навесил на меня свой рюкзак и упылил со скоростью ветра, только мы его и видели.

– Навесил на тебя свой рюкзак?!

– Ну да.

– И ты тащила?!

– Не я, а Смыш. И еще свой рюкзак и мою сумку. Так что у нас было несколько очень приятных минут... Вернее, даже часов. Которые мы провели наедине, – и Тычинка сочувственно посмотрела на меня.

– Как ты могла? – вырвалось у меня я.

– А что? – Танюсиковы брови удивленно поднялись. – Мишенька у нас вроде был и остается ничей!

– Но у тебя же Сеня! – упрекнула я.

– А у тебя – Леха! – парировала Танюсик. – И вообще, знаешь что! Ты самая настоящая собака на сене. Хочешь захватить себе двоих!

– Нет, это ты собака на сене! Это ты хочешь двоих захватить! И даже не двоих, а вообще всех вокруг! – я обвела рукой зал.

Тот, кто посмотрел бы на нас в этот момент, ни за что не поверил бы, что мы лучшие подруги. Две разъяренные тигрицы, готовые вцепиться друг другу в глотку, два мчащихся лоб в лоб автомобиля, две готовые к столкновению кометы...

И из-за кого? Из-за маленького очкарика, полурослика Миши Смыша, который к тому же и правда был ничьим.

Казалось, Танюсик сейчас лопнет – так сильно она накалилась. Под сдвинутыми бровями сверкали сердитые глаза, щеки раздулись, пальцы сжались в кулаки... Да и я напряглась и выставила перед собой рюкзак – если надо, Сашуля сумеет постоять за себя!

Мы еще немножко пометали взглядами молнии, а потом, не сговариваясь, опустили руки и рассмеялись.

– Скучно, – вздохнула Танюсик, обнимая меня. – И домой хочется. Но я тебе точно говорю, Миха меня любит больше, чем тебя. Или, во всяком случае, не меньше.

Подарки для любимых

Не успела я ответить на эту реплику, как предмет наших разборок возник перед нами – Миша Смыш собственной персоной. Несмотря на неразбериху и суматоху последних часов, он сиял, как новенькая копейка. Глаза за толстыми стеклами очков излучали неутомимый оптимизм, веснушки на носу задорно подпрыгивали, как маленькие солнечные зайчики. Да и сам он, со взъерошенными вихрами, выступающими зубами и оттопыренными ушами, был похож за зайца. Или на симпатичного рыжего кролика.

Но я-то уже знала, что он не такой дурачок, каким хочет казаться, поэтому смотрела на него хмуро и настороженно.

– Угадай, в какой руке? – весело спросил «Братец Кролик», обращаясь к Танюсику.

– В правой! – сказала Тычинка.

– Угадала! – и двуличный хоббит вытащил из-за спины ярко-алую розу.

– Какое чудо! – расцвела Танюсик. – Мой любимый цветок! Мой любимый цвет! Мой любимый размер! Мое любимое количество!

Меня передернуло. Смыш на глазах у всех подарил Танюсику красную розу! Хотя вот она я – тут, рядом, его вечная, незабвенная, тайная любовь. Или... нет?

Танюсик ликовала. Она позировала, как модель на фотосессии: то прижимала розу к себе, то отстраняла, то склоняла изящную головку и прятала в алых лепестках свой восхитительный носик – и при этом умудрялась бросать вокруг быстрые взгляды: много ли камер нацелено на нее, неотразимую?

Камер было много. В том числе и моя – Танюсик с розой действительно смотрелась потрясающе и заслуживала быть увековеченной. Пусть даже и ценой крушения некоторых детских иллюзий.

Я уже почти смирилась с поражением, как вдруг «зловредный кролик» произнес:

– Сашуля, теперь твоя очередь! В какой руке? Угадывай!

– Ну, в левой, – осторожно предположила я, ожидая, что будет дальше. Меня, оказывается, тоже не забыли! Может, Танюсик рано празднует победу?

– Угадала! – наигранно бодрым голосом телеведущего объявил Миша. Он широко улыбнулся, выдержал паузу и медленно вытащил из-за спины...

Парик! Он приготовил для меня парик! И как он догадался? От восторга я захлопала в ладоши и тут же простила хоббиту все. Его двуличие, вранье, Танюсикову розу... Потому что парик был великолепен. Рыжий, натуральный, волосы заплетены в две косички. Настоящая Пеппи Длинныйчулок! Хорошая подружка для моей Пого-пого... Да, решено, у моих париков будут именно такие имена.

От улыбки, которой я наградила Миху, должны были расцвести все скучающие вокруг пальмы. А от взгляда, который я послала Танюсику, неожиданно набежавшие между нами льдинки окончательно растаяли.

– Ничья! – хором прошептали мы, сладко улыбаясь и любуясь подарками. Надо отдать Мише должное – он знал, чем нас порадовать!

Подошел Сеня. Увидев розу, нахмурился, бесцеремонно вырвал цветок у подруги из рук и стал искать глазами урну. Однако на всякий случай все-таки поинтересовался:

– Откуда цветы?

– От Смыш! – Подруга сердито сверкнула глазами, выхватила розу и спрятала за спину.

– А, тогда ладно, от своих можно, – успокоился Брыкала. Он плюхнулся рядом, и нам сразу стало тесно.

А потом Танюсик пристроилась у него на плече, а я – у нее, и мы все заснули.

Мне приснился сон, что я снова стала актрисой, исполняющей роль Пого-пого. Но только теперь у меня была сестра – девчонка с рыжими косичками и усыпанным веснушками толстым носом. Если бы не большие круглые темные очки в светло-сиреневой оправе с маленькими серебряными звездочками по краям, она была бы похожа на Пеппи Длинный-чулок. Но это была не Пеппи, а актриса, такая же, как и я. А потом случилось что-то странное. Когда мы снимали очередной эпизод, девчонка вдруг засмеялась, сорвала наши парики и поменяла их местами, нахлобучив себе на голову черный, а мне – свой рыжий. «Так ведь лучше, да? Только берегись, ты теперь в опасности!» – закричала она, и ее глаза за очками стали увеличиваться, а веснушки превратились в звезды и рассыпались по синему небу...

Которое оказалось экраном табло, напротив которого мы сидели.

– Который час? – встрепелась я.

– Спи, можно еще, – сонно ответила Танюсик. – Посадку перенесли еще на два часа. В Индонезии проснулся вулкан, а в Москве бушует метель.

Честно говоря, я бы вздремнула еще часок, если бы Танюсик через какое-то время вдруг сама не ткнула меня в бок со словами:

– Просыпайся. Мне скучно.

– Тогда поспи еще.

– Больше не могу. Может, почитать чего?

– Возьми газетку, – посоветовала я, открывая глаза и потягиваясь. – Или журнальчик.

– Газетки тут на английском или на китайском, – обиделась Танюсик. – У меня эти языки знаешь где сидят! А журналы я и так уже наизусть вызубрила.

– Тогда книжку по литературе почитай! – посоветовала я. – То, что на каникулы задали.

– Мне еще не до такой степени скучно, – отмахнулась Танюсик. – К тому же в самолете будет куча времени, – и с этими словами она засунула Сене за шиворот обертку от шоколадки.

Он уставился на нее расширенными глазами, а потом взревел и метнул в нашу сторону огрызок яблока.

Остальным только этого и надо было. Встрепелувшись, Братство принялось прыгать, орать, кидаться моим рыжим париком Пеппи, Танюсиковой розой и чипсами. Было классно, как в прошлом году или как в школе на перемене, но радость длилась недолго – на горизонте вдруг возник полицейский, и мы, лавируя между пассажирами, помчались прочь.

Темные очки с серебряными звездочками

Полицейский был толстый и неповоротливый, и нам удалось легко оторваться. А потом, устав от беготни, мы поплыли по оживленным улицам огромного города-аэропорта.

Да, сингапурский аэропорт Чанги был именно городом – со своими улицами, пешеходами и даже транспортными средствами в виде маленьких машинок и двухколесных тележек. Здесь можно было побродить по магазинчикам дьюти-фри, посидеть в одном из многочисленных кафе и ресторанчиков и послушать живую музыку, развлечься на аттракционах, интересных и детям, и взрослым, – например, поиграть в виртуальный футбол или порисовать восковыми мелками на листах бумаги, наложенных на деревянные дощечки с различными рисунками, – получились очень миленькие картинки.

Конечно же, мы не упустили ни единой возможности скоротать время до посадки – и даже по нескольку раз сделали себе массаж ног на специальных аппаратах, присоединенных к огромным кожаным креслам, – благо, все это было бесплатно. Неудивительно, что этот аэропорт считается одним из лучших в мире!

А потом случилось нечто совсем уж невероятное: в очередной витрине я увидела темные очки – те самые, которые только что явились мне во сне.

Это были они! Солнцезащитные, в светло-сиреновой оправе с серебряными звездочками по краям, от фирмы «Promod».

Я не поверила своим глазам. Какое все-таки загадочное место этот Сингапур! Второй раз подряд тут сбываются мои мечты. Вначале у меня появился рыжий парик Пеппи, теперь вдруг материализовались эти очки...

Завороженная, я молча оторвалась от Братства и вошла в магазин.

На моем носу очки смотрелись даже лучше, чем на витрине. Неудивительно, что я провела у зеркала целых два столетия!

А потом рядом возник мой близнец. Вернее, это была Танюсик, и, конечно же, она не могла быть моим близнецом, так как была в два раза выше. Но на ней были те же самые очки, только звездочки по краям были не серебряными, а золотыми.

И теперь мы стояли бок о бок и разглядывали друг дружку в зеркале. Говорить ничего не надо было: все было ясно без слов.

Поэтому мы синхронно открыли рюкзаки и принялись выгребать мелочь.

– Не хватит, – с сожалением констатировала Танюсик, глядя на горку на ладошке.

– А в Москве вообще ноль, – вздохнула я. – Я ради поездки копилку разбила.

– А я у бабушки одолжила, – вздохнула Танюсик.

Да-да! У юных богачек, которыми мы стали после того, как год назад нашли сокровища исигов, в карманах болталась лишь жалкая горстка мелочи. Больше половины наших богатств мы отдали приютам для животных и в помощь больным детям. А то, что осталось, наши родители поместили на специальные счета до тех пор, пока нам не исполнится восемнадцать. Так что только через три года мы сможем получить свои сокровища и осуществить все то, о чем мечтали.

А пока... Пока приходилось довольствоваться тем, что есть.

Но ждать очки целых три года было абсолютно невозможно!

Прибор юного орнитолога

И тут в зеркале между нашими прекрасными фигурками нарисовалась еще одна – правда, не в темных, а в обычных очках. Она подхватила нас под руки и затараторила:

– Девчонки, вы восхитительны! Настоящие богини! Я вас просто обожаю! – Конечно же, это был наш неутомимый ловелас Миха Смыш.

– А кого больше? – тут же решили внести ясность мы с Танюсиком.

Но Смыш был верен себе и на прямой вопрос ответил уклончиво:

– Каждая из вас неповторима и великолепна по-своему! Поэтому мы с Сеней посоветовались и решили скинуться и купить вам подарок на память об этой поездке. Можете считать это также утешительным призом по поводу окончания осенних каникул. Выбирайте, что хотите!

Последний раз подобные слова я слышала от папы в день своего пятилетия. Но тогда я была скромным и застенчивым ребенком и осмелилась попросить лишь большую голубую мыльницу: я хотела сделать яхту для своей куклы.

С тех пор жизнь меня кое-чему научила, и я не собиралась упускать свой шанс. Больше никаких мыльниц! На этот раз я не промахнусь!

Правда, строгий голос мамы тут же одернул: «Стыдись! Разве можно принимать подарки от посторонних?!»

Однако я легко нашла отговорку: Миша и Сеня не посторонние, а друзья и братья, к тому же по сравнению с теми деньгами, которые нам достались за клад исигов, любые траты – копейки.

И все-таки строгий голос мамы не отставал. «Одумайся и сейчас же откажись! – требовал он. – Не забывай об элементарных правилах приличия!»

От нервного напряжения я начала кусать ногти. Надо же, как живучи давние детские привычки!

Потом новая мысль пришла в голову, такая неожиданная, что я замерла, а на душе стало весело. Я вдруг поняла, почему Мишу пробило на подарки. Какую-то из двух богинь он хотел осчастливить...

Интересно, какую? Догадка о том, кто это может быть, добавила жизни красок – и это при том, что я ни на минуту не переставала думать о Лехе!

Ну, дела! Ни рассказать никому, ни посоветоваться – ведь любимая подруга неожиданно перескочила на другую сторону баррикад.

Я поискала Мишу глазами – и снова поскущелась: они с Танюсиком стояли на кассе, болтали без умолку и весело смеялись. А может, он все затеял из-за нее?!

В расстроенных чувствах я сдернула очки, вернула продавщице.

– Ты идешь? Что выбрала? – окликнул «искуситель».

– Ничего. Тут и выбрать-то нечего, – небрежно бросила я, в глубине души страстно надеясь, что меня начнут уговаривать и упрашивать.

Но хоббит неожиданно обрадовался:

– Супер! Отлегло. А то у нас денег в обрез, а Тычинка уже выбрала. Правда, не понимаю, зачем вам на зиму глядя темные очки...

Танюсик уже выбрала?! Я перевела взгляд на подругу и увидела, как она примеривает обновку. Так вот, значит, как?! Пока одни переживают, другие не теряются?!

От обиды я аж позеленела. Ну, я им сейчас покажу! Ну, они у меня сейчас попляшут! Я смерила парочку убийственным взглядом и процедила:

– А я передумала! Я хочу себе точно такие же.

Видели бы вы, что стало с Танюсиком! Лицо вытянулось, в глазах – отчаяние.

– Что же, мы с тобой в одинаковых ходить будем? – залепетала вероломная предательница.

– Ничего не знаю и знать не хочу. Можно, Мишенька?

– Э... А... Боюсь, я теперь банкрот, – хоббит в смущении развел руками. – Все на Тычинкины очки ушло. Танюсик сказала, что вы между собой сами разберетесь...

– Отлично! Разбирайся! – Я скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на Танюсика.

В ответ подруга скорчила умильную рожицу и затараторила:

– Я думала, мы одни на двоих возьмем. Ну, чтобы по очереди носить! Но если ты не согласна, на, возьми себе, – и широким жестом она протянула мне злосчастные очки.

Но я уже закусил удила.

– Памятный подарок не может быть один на двоих! – отрезала я, гордо отворачиваясь.

– Я сейчас Брыкалу найду! У него должно было что-то остаться, – засуетился Миша.

И в этот момент Сеня сам появился на горизонте. Здоровяк несся на такой скорости, что чуть не сшиб своего маленького собрата, однако даже не заметил этого. Влетев в бутик, он взмахнул огромной коробкой и завопил:

– Народ! Радуйтесь! Вам больше не нужно ломать голову, что подарить мне на днюху.

– Почему? – оторопели мы.

– Я купил себе «Прибор юного орнитолога»!

– Орни – кого? – опешила Тычинка. Наморщив лоб, она пыталась разобрать иностранные слова на коробке.

– Орнитолог – это любитель птиц! Этим прибором можно слушать их голоса, – и Сеня выудил из коробки огромный белый рупор.

– Что-то я не припомню, чтобы ты интересовался птицами, – с недоумением произнесла Танюсик.

– Я и не интересовался... Пока не увидел это!

– А деньги откуда? – вкрадчиво поинтересовался Миша.

– На последние... – Любитель птиц спрятал рупор за спину и испуганно попятился.

На лице Смышы отобразилось отчаяние. Однако мне ни капельки не было его жалко. «Так тебе и надо!» – злорадно подумала я и, развернувшись, с видом оскорбленного достоинства двинулась прочь, бросив на прощание:

– Не догоняйте меня! И не ищите! Мне нужно привести себя в порядок.

Сашуля исчезает

Конечно же, я хотела, чтобы меня догоняли. И чтобы искали! Я даже специально замедлила шаг, когда шла к двери. Но нет! Никто за мной не побежал, никто не остановил, не бросился на колени с извинениями...

И вот тогда я действительно разозлилась. Да как они смели! Бросили одну посреди огромного аэропорта на другом конце Земли! И... дали мне так разозлиться, что я потеряла над собой контроль!

Мне понадобилось обежать вокруг зоны вылета три раза, прежде чем я начала остывать. Чтобы окончательно привести в порядок чувства, я остановилась у окна понаблюдать за взлетающими и приземляющимися самолетами. Обожаю это захватывающее зрелище! Одни самолеты, словно огромные стальные стрекозы, легко разгоняются, вспархивают и исчезают в облаках, другие выныривают из глубины неба и плавно, аккуратненько приземляются на взлетно-посадочные полосы. Я тут же начинаю представлять, как в одних люди машут уходящему прошлому, в других – хлопают и веселятся прибытию, в третьих – горюют о разлуке, в четвертых – радуются скорой встрече... В общем, чужая жизнь захватывает и уносит от собственных проблем.

Вот и на этот раз самолеты не подвели. Вдоволь насмотревшись на них и окончательно успокоившись, я сделала еще один круг по аэропорту и решила побаловать себя, остановившись у киоска и стойки с фруктами – в надежде закупить последние сувениры и выпить свежесжатый апельсиновый сок.

Но тут меня опять ожидала неприятность – в самый последний момент передо мной влезла какая-то нахальная рыжая девчонка. Бесцеремонно оттолкнув меня, она заграбастала все лучшие магнитики и сок из последних апельсинов. Мне остались одни морковки. А морковный сок я ненавижу!

По душе словно мазнули черной краской. Забившись в угол, я сердито грызла трубочку, торчащую из бутылки минералки, и буравила глазами опередившую меня нахалку. Хуже всего было то, что она была точной копией меня – по крайней мере, снизу, от ног до шеи. На ней были точно такие же, как у меня, джинсики «Sela», темно-розовые кроссовки «New Balance», светло-желтая футболка, «жилет контрабандиста» – с четырьмя накладными карманами – и замотанный вокруг горла цветастый шарфик из «Татума» – как будто для девочек в аэропорте Чанги ввели униформу! И как будто во всем мире нельзя было выбрать ничего другого! И рюкзак был такой же, фирмы «Киплинг», и надпись на футболке «Don't work make noise»... И даже духи она выбрала такие же, как и я, – «Calvin Klein»!

Может, мне и правда пора вступать в ряды антиглобалистов?!!

Нет, конечно, все, что было выше шеи, отличалось: на голове у девицы болтались рыжие косички, на носу – очки, а на переносице – веснушки и две полоски пластыря.

И все равно, у меня было жуткое ощущение, что она «подрезала» не только мои сувениры и сок, но и меня саму!

А уж когда девица сняла очки и заменила их на ТЕ САМЫЕ ТЕМНЫЕ, которые рассорили нас с Танюсиком, КОТОРАЯ СОВСЕМ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛАСЬ, ГДЕ Я И ЧТО СО МНОЙ!!!! – я разозлилась как не знаю кто. «Ах так? Ну, все! Я вам всем покажу! – подумала я, со злостью стукнув о столик бутылкой с недопитой минералкой. – Вы у меня узнаете, на что я способна в гневе!»

Раз эта девчонка заняла мое место, Я ЗАЙМУ ЕЕ! И Братство, которое не ищет меня, ни за что и не найдет!

Оглядевшись, я проскользнула в ближайший туалет. А что? Рыжий парик у меня есть, актерские способности – тоже. Грима – полно, косметичка ломится. Да и технику гримирования во время съемок я хорошо освоила!

Привычное занятие помогло справиться с бурей эмоций. Гримируюсь, я перестала злиться и повеселела. Вокруг было пусто, мне никто не мешал, и через пятнадцать минут из туалета вышла рыжеволосая девчонка в очках и с двумя полосками пластыря на веснушчатом носу. Точная копия той, которая имела наглость перебежать мне сегодня дорожку! Единственное, что отличало нас, – это очки. У девчонки они были с толстыми линзами, а у меня – с обычными плоскими стеклами, конспиративная имитация очков из моего «набора юного сыщика».

Для Братства – да и для всего мира! – я стала неузнаваемой.

Новое знакомство

Они меня не узнали. Я нашла их в кафе и три раза промаршировала мимо туда-сюда – хоть бы что, никакой реакции! Правда, они вообще ни на что не реагировали – и вскоре стало ясно, почему: обсуждали мое исчезновение.

– Куда она подевалась? – переживал Смыш. – Посадка уже через час!

– Может быть, обратиться к взрослым? – нервничала Танюсик.

– Да ладно, чего там, дайте девчонке погулять! – успокаивал друзей Сеня – он один из всей компании не особенно волновался из-за меня. За что тут же получил нагоняй от подруги.

– Какой ты бесчувственный! – накинулась на него Танюсик. – Сашуля пропала, а тебе хоть бы хны!

От всех этих слов я таяла – значит, эти предатели все-таки искали меня и волновались, а я вот она, тут, брожу у них под носом, и никто – никто! – меня не узнает!

«Молодец, Сашуля! – похвалила я сама себя. – Высший пилотаж маскировки!»

Ликование так распирало меня, что надо было срочно с кем-нибудь поделиться. И я решила снять маску и раскрыться перед Братством, чтобы нам всем вместе посмеяться – пока народ и в самом деле не обратился к взрослым.

Моим намерениям помешал злосчастный апельсиновый сок. Я увидела на стойке у бара горку апельсинов и бросилась к ним, на ходу залезая в правый верхний кармашек жилетки за деньгами.

На этот раз мне никто не помешал и никаких наглых рыжеволосых девчонок (кроме меня самой) вокруг не было. Произошло другое – мне не хватило денег. Пересчитывая последние монетки, я чуть не плакала. Если бы я тогда не купила минералку, мне бы хватило! Это все ты, рыжая, все из-за тебя!

Как назло, жажда вдруг резко усилилась – как будто я только что пешком пересекла Сахару. Мне казалось, если я сейчас же не выпью апельсинового сока, то засохну, как кактус около Танюсикова компьютера.

А потом... А потом произошло чудо. Так всегда бывает – после грозы должно появиться солнце, непременно!

«Солнце» появилось рядом со мной в виде незнакомого парня в футболке «Gap» и с большим бумажным пакетом. Вначале я почувствовала аромат его одеколona: «Calvin Klein», любимый запах Лехи.

А потом я услышала голос:

– Зачем же так расстраиваться по пустякам?

Голос был приятным – уверенный бархатистый баритон, такой же, как у Лехи. Или у доброго доктора. Или у смелого пожарного, спасающего ребенка из огня. Или у спасателя, вытаскивающего из воды утопающего. Или просто у ангела-хранителя.

Поэтому я оробела и не поднимала глаз – к тому же они покраснели, да и вообще я была не я и выглядела не лучшим образом. Меняхватило только на то, чтобы шмыгнуть обклеенным пластырем носом и что-то хрюкнуть – надо же было хоть как-то отреагировать!

А потом я почувствовала нежный аромат – апельсиновый – и увидела перед собой стакан сока – того самого, свежего-свежего, ярко-желтого, с крапинками мякоти.

– Угощайся! Ты ведь такой хотела? – поинтересовался Добрый Доктор. – Я угадал? Или ты предпочитаешь морковный?

Мысли сшибло... Позабыв об этикете и достоинстве, я схватила восхитительно холодный стакан и, все еще не поднимая глаз, одним махом осушила его.

О, это было незабываемо! Сок оказался именно таким, какой я и представляла, – в меру кислый, в меру сладкий, чуть с горчинкой и с упоительным апельсиновым ароматом.

Утолив жажду, я опомнилась, пробормотала «спасибо» и, высыпав на прилавок горстку мелочи, подвинула ее спасателю.

– Негусто! – хмыкнул он. – Кризис?

– Ага! – Я наконец-то подняла на него глаза....

И тут же зажмурилась. Потому что чуть не ослепла.

– Что? Неужели такой страшный? – всполошился мой спаситель. – Или испачкался где-нибудь? У тебя есть зеркальце?

Я кивнула, достала из левого верхнего кармана жилета мобильник и протянула ему. Пока он разглядывал свое отражение в поисках несуществующих изъянов, я исподтишка изучала его. И еще раз убеждалась – все правильно, это не обман зрения, не мираж и не галлюцинация. Я не ошиблась и не сошла с ума.

Пока еще.

Потому что передо мной был не кто иной, как мой Леха, собственной персоной. В футболке из «Гар».

Мой единственный, ненаглядный, милый и нежный возлюбленный.

Тот, к которому были устремлены все мои помыслы.

Который ждал меня сейчас в Москве.

Конечно, при ближайшем рассмотрении стало ясно, что это не Леха. Стоявший рядом со мной парень с пакетом был удивительно на него похож, просто близнец, однако глаза его были светло-карими, а не серо-сине-зелеными, как у Лехи.

И тем не менее сходство оказалось таким сильным, чтобы мое сердце вдруг забилося вдвое быстрее.

– Не переживай, у тебя все в порядке, – выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Ты не страшный, а совсем даже наоборот.

– Да? – Он с живым интересом посмотрел на меня и вернул мобильник. – Еще по соку?

Конечно же, я не отказалась. Я готова была выпить тонну сока, переполняться им, давиться и булькать, лишь бы стоять вот так рядом с этим парнем, вдыхать аромат его одеколona, исподтишка любоваться веселым лицом... И представлять, что это Леха.

После стольких злключений судьба сделала мне неожиданный подарок. Я забыла обо всем на свете: кто я, где я, КАКАЯ я сейчас – и во всем аэропорту не было в эти минуты человека счастливее меня!

Я бы так и укоренилась там, за стойкой, со стаканом сока, если бы мой новый знакомый не поинтересовался:

– А ты вообще чего тут приземлилась? Летишь куда-нибудь?

«Летишь?» Я опомнилась и посмотрела на часы. И – о ужас! – поняла, что опаздываю на посадку.

И тогда я сорвалась с места и с криком:

– Лечу! Еще как лечу! – послала воздушный поцелуй одной Прекрасной Мечте, чтобы на всех парах устремиться к другой.

Роковая оплошность Сашули

Я надеялась, что народ еще в кафе, однако пока я барахталась в розовых облаках, ситуация переменилась: никого из наших там не оказалось. Надо было найти их, и я быстренько обежала окрестности, заглядывая во все забегаловки и магазинчики. Однако Братство как сквозь землю провалилось!

Беспокойство усиливалось, пока не достигло высшей точки. В последней надежде я ринулась к воротам, надеясь поймать Братство там.

Но их не было. Очередь на посадку таяла, часы отсчитывали последние минуты, и я решила никого больше не искать и не ждать. В конце концов, они уже не маленькие, не потеряются. И мы все прекрасно встретимся в самолете!

Ах, если бы можно было предвидеть будущее! И если бы все всегда было так просто! И ход событий был бы плавным и безоблачным! Тогда, наверное, с нами никогда не произошло бы то, что случилось потом.

Потому что случившаяся со всеми нами катастрофа началась именно в этот самый момент.

Но я ни о чем таком в тот миг не подозревала. Беспечно притоптывая в такт музыке из плеера, я ждала своей очереди на посадку. Когда передо мной оставалось несколько человек, я залезла во внутренний карман жилетки. Потом в рюкзачок. Потом открыла «Киплинг» пошире, засунула туда голову. Потом вытащила ошалевшую голову наружу, выскочила из очереди и помчалась к ближайшему креслу, на которое вытряхнула все содержимое рюкзака и карманов, молясь, чтобы рядом не оказалось въедливого уборщика, – но все еще ни о чем более серьезном не беспокоясь.

А зря. Потому что я вдруг обнаружила... Вернее, кое-чего не обнаружила. Передо мной лежали: золотой дневничок, айфон, ключи, «шпионская» ручка, лупа, пустой кошелек, обертки от запрещенной в Сингапуре жвачки, огрызок от яблока, косточка от манго, очечник от очков (пустой! И я даже не сразу вспомнила, что очки-то сейчас на мне!), кучка мелочи разных стран Юго-Восточной Азии – в подарок знакомым парням, черные резинки для волос – в общем, полный ассортимент экспонатов из музея под названием «Карманы и Сумочка Сашули» – все, кроме двух вещей.

Самых важных.

В этой куче не было паспорта и посадочного талона.

Мою оторопь описать невозможно.

Последний раз я испытала похожие чувства, когда первый раз пришла в первый класс и отстала от остальных малышей, которых за ручку увели в школу одиннадцатиклассники. Почему-то мне не досталось старшеклассника, и я осталась в школьном дворе совершенно одна. Нет, вокруг, конечно, толпились люди, ученики и родители, однако никто – никто! – не мог мне помочь...

Как и сейчас. Я была в толпе – и совершенно одинока. Да-да, храбрая Сашуля вдруг куда-то испарилась, и вместо нее осталась маленькая несчастная девочка в чужой стране, растерянная, беспомощная, и весь мир окрасился в черные краски, потому что она вдруг отчетливо поняла, что Братство уже давно в самолете и теперь ждет ее там, потому что думает, что она просто опаздывает, а если что и случилось, то она уже достаточно взрослая и самостоятельная, чтобы справиться самой...

И при всем при том эта девочка понимала, что если она сейчас обратится к взрослым, то начнется канитель, разбирательство, ее задержат, и она в любом случае не попадет на свой рейс, а значит, не увидит сегодня Леху – И ТО, ЧТО ОНА ЗАГАДАЛА, НЕ СБУДЕТСЯ!

Очередь растаяла. Служащая нетерпеливо постучала по часам и поманила меня – истекали последние минуты. Кое-как запихав вещи в сумку, я повернулась и неверными шагами двинулась к выходу на посадку.

Будь что будет, решила маленькая девочка, всецело положившись на судьбу.

И судьба не подвела.

Я уже подбирала английские слова, чтобы рассказать о потере паспорта, как вдруг кто-то подхватил меня под руку и ласковый женский голос произнес по-русски:

– Так, значит, ты не заболела ветрянкой? Вот и прекрасно! Вот и умница!

Ветрянкой?! Не успела я упасть в обморок, как с другой стороны меня подхватила другая рука.

– А вот и наша деточка! – пропел второй женский голос – тоже по-русски. – А вот и наша малышка! Целенькая и невредименькая! Теперь все будет очень-очень-очень хорошо!

Впав в оцепенение, я не сопротивлялась, когда какие-то незнакомые старушки потащили меня за собой. И когда они начали тыкать под нос служащей свои паспорта и что-то быстро наперебой говорить на незнакомом языке, показывая на меня, я все еще не очнулась. Я просто стояла с разинутым ртом и тупо смотрела перед собой. Потому что до меня только сейчас дошло, ЧТО Я ВСЕ ЕЩЕ В ГРИМЕ!

И ЧТО МЕНЯ НЕ ПРОПУСТИЛИ БЫ В САМОЛЕТ ДАЖЕ И С ПАСПОРТОМ!!!

Семь бед – один ответ!

Одурев от потрясения, я пришла в себя только в рукаве, ведущем в самолет. Надо было что-то делать, и немедленно! Я начала брыкаться и попыталась вырваться, но бабульки оказались крепкими, как танки. Не обращая на меня внимания, они тянули «внучку» за собой, о чем-то оживленно переговариваясь.

И тогда в последнем отчаянном усилии я уперлась и решительно твякнула:

– Послушайте! Куда вы меня тащите?

Бабушки замолчали и переглянулись.

– На са-мо-ле-тик, – по слогам произнесла правая бабушка, крепко сжав мою ладонь.

– Там мы поедем обедик, почитаем журнальчик и немножечко поспим, – ласково пропела левая бабушка, крепко сжав другую мою руку.

Они, наверное, думали, что мне три года!

– Но я вас не знаю! Я вас в первый раз вижу! – отпиралась я.

– Да? Но почему? – занервничали бабушки. – Это же мы, баба Соня и баба Аня!

Я так и не поняла, кто из них был кто, но это ничего не меняло.

– Поймите, я – не ваша внучка! Я совсем другая девочка! – Я попыталась сдернуть парик, но он был прикреплен так основательно, что даже не сдвинулся. Тогда я попыталась отклеить пластырь, но он тоже намертво прилип. И тогда я сорвала с носа очки и воскликнула:

– Вот! Теперь вы видите?

Бабушки молчали, не сводя с меня испуганных глаз. Потом одна из них пролепетала:

– Да? Значит, ты не Женечка Коростелева? А ведь так похожа! Ну просто вылитая!

– Нет! Это ошибка! Я – не я! То есть я – не она! – закивала я, и тогда одна из бабушек спросила:

– Так значит, это не твой паспорт? – и протянула мне заветную красную книжечку, из которой торчал посадочный талон.

В нетерпении я схватила паспорт, открыла... и с разочарованием захлопнула. Это был не мой паспорт. Фотография на развороте принадлежала ТОЙ САМОЙ НАГЛОЙ РЫЖЕЙ ДЕВЧОНКЕ. Именно она была внучкой этих милых бабушек.

– Это не мой паспорт, – произнесла я убитым голосом, возвращая документ.

В ответ мне на лоб легли две сухие ладошки:

– К врачу! Немедленно! Деточка, ты же серьезно больна!

К врачу?! Я замолчала на полуслове, потому что до меня кое-что дошло. Что это я? Зачем устраиваю разборки? Вот же он, мой реальный шанс попасть в самолет! И встретиться с Лехой! И закрепить нашу с ним любовь навечно! А я сопротивляюсь, устраиваю какие-то представления... И вправду ненормальная!

Не колеблясь более, я вырвала паспорт из рук оторопевшей старушки и гаркнула:

– Не надо к врачу! Я уже выздоровела. И все вспомнила! Вы – мои бабушки! Баба Соня и баба Аня! Правильно? А я – ваша внучка – Женечка... Как меня там? Коромыслова!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.